

— ...Как дела?

— Не очень. Теперь это просто песок. Я думаю, он может спасти человека от смерти только один раз. Я имею в виду, что у него был очень мощный очищающий потенциал, поэтому он смог сделать так много.

— Ха-а, ты серьёзно? Я тоже сломал маску, и скорее всего, меня за это сильно отругают.

— Фу-фу, но знаешь, благодаря этому "Благословение Богини" я успела вовремя. Похоже, что воскрешение мёртвых невозможно даже для Богини, поэтому я думаю, что обращение времени вспять - это альтернативный способ сделать это.

Эти двое просто обменивались пустыми разговорами, но мирная атмосфера, которую они разделяли, передавалась через другую брошь, но затем Локк внезапно перевёл разговор в серьёзное русло.

— Но, знаешь, я сильно благодарен тебе. Спасибо, что простила Момо.

— Не надо об этом. Локк, знаешь что? Женщины могут превратиться и в Святую, и в ведьму для мужчины, которого они любят.

— Какого чёрта, разве это не страшно?

— Просто послушай. Я смогла простить Момо только потому, что Локк этого хотел... Тот, кто простил меня, кто спас меня, был ты. Поэтому, чтобы отплатить за это, я готова на всё.

Леддорио сглотнул слюну. Ему было не так уж трудно понять смысл её слов. В конце концов, он слышал то же самое от Хлои в прошлом. 'Я покажу Сэру Бенни, что могу сделать ради него всё, что угодно', - вспомнил он, но, насколько Леддорио было известно, её последующие действия касались только её, а не его.

Но это отличается от того, что было раньше... Сейчас Хлоя действительно сделает всё, что пожелает Локк. Только не говорите мне... эта дворняга, он действительно собирается пойти на это?!

Леддорио был так взволнован и сделал вид, что не заметил холодного взгляда Шина рядом с собой. Он лишь обострил свои чувства, чтобы не упустить ни единого слога из разговора.

После промежуточной паузы послышался прерывистый вздох Локка.

— Эй, не стоит так легкомысленно говорить такие вещи, как "сделаю всё" для парня. Кроме того, разве не мы должны отплатить тебе?

— Этого было бы недостаточно... по сравнению с тем, что я сделала с Момо.

— Хм-м, тогда у меня есть просьба. Ты сказала, что сделаешь всё, верно?

Дразнящий тон Локка вызвал ответ Хлои "Ну, сделаю всё в пределах возможного", за которым последовал взрыв смеха. Хотя громкость их разговора вряд ли можно было определить с другой стороны двери без помощи броши, но, похоже, громкий смех – это совсем другое.

— Это не так уж и сложно сделать. Я имею в виду, что ты уже простила Момо, так что есть ещё кое-кто, кого я хочу, чтобы ты простила, пока я в этом разбираюсь.

— Что ж, если это так, то считай, что дело сделано, но я уже поговорила с Шином и братом, хотя, возможно, потребуется больше времени, чтобы наша семья продвинулась вперёд. Был ли кто-то ещё? Неужели ты говоришь о сексуальных домогательствах со стороны постояльца?

— ...Я говорю о себе.

Ответ Локка заставил Леди закрыть рот. Леди была заметно потрясена и, казалось, с трудом пыталась ответить, но молодой искатель приключений продолжал говорить:

— Я имею в виду, что ты всегда говоришь о себе в самоуничижении, и когда ты спорила с Момо об игре или чём-то ещё, когда ты настаивала на том, что этот мир – реальность, ты, похоже, согласилась быть злодейкой. Правда в том, что... Ты ненавидишь "Хлою Серекнайт", себя, больше, чем кого-либо другого.

— ...

Наступила тяжёлая тишина. Леддорио мог слышать только их дыхание. Но вскоре Хлоя глубоко выдохнула и издала измученный смешок.

— Боже, Локк. Ты действительно видишь всё насквозь. Даже смог разглядеть маскировку Чако. Думаю, плохие дела всегда рано или поздно становятся явными.

Хлоя шутила, говоря так, словно она была человеком, играющим роль злодейки на большой сцене. Локк никак не отреагировал. Герцогская дама прочистила горло и начала вызывающе говорить:

— Конечно, я ненавижу её. Невероятно ненавижу. Разве это не само собой разумеется, что такая женщина, как она, встретит свою погибель?